

УДК 398.2

О. И. Чарина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

СКАЗИТЕЛИ с. ПОХОДСК XIX в.

Аннотация. В статье рассматриваются образы сказителей из с. Походск Нижнеколымского края XIX в. Михаила Соковикова и Митрофана Кривогорницына, певцов былин и исторических песен. Приводятся произведения фольклора, которые были записаны от М. Соковикова, произведенные В. Г. Богоразом. Также имеется несколько произведений, которые, возможно, записаны от этого исполнителя или от сказителя Митрофана Кривогорницына. Для изучения авторства исполнителя в записях Д. И. Меликова проводится сравнительно-описательный анализ имеющихся вариантов, сравнение записей проводится на уровне мотивов, индивидуального стиля. Сравниваются некоторые особенности текстов былин «Добрыня и змеинище Горынище», «Алеша Попович и Тугарин», «Илюша и Идолище», «Дюк Степанович», «Потоп Михайлович», «О Мишеньке Даниловиче», «Иван Кулаков», исполненных М. Соковиным. Рассматривается былина «Илья Муромец на Соколе-корабле», записанная от М. Кривогорницына.

Также изучаются исторические песни «О Скопине», «Заявился в камен город детинушка», «Ах, талан, ты мой таланчик» и приводится баллада «Ключник», исполненные неизвестным сказителем в записи Меликова.

В ходе исследования выясняется, что стилю М. Соковикова свойственны определенные былинные формулы. Так, уточняются формула «входа в гридню», эпизод обувания.

На основе сравнения вариантов песни о графе Чернышове можно предположить, что исполнитель, чье творчество зафиксировал Д. И. Меликов, это Митрофан Кривогорницын.

Предстоит и дальше изучать вопросы, связанные с уточнением авторства некоторых произведений фольклора, записанных Д. И. Меликовым. М. Ф. Соковиков имел детей (Иван Соковиков – Кулдаренок, Арина Четверикова), чье творчество также следует изучать.

Ключевые слова: фольклор, сказитель, былины, исторические, лирические песни, андыльщина, вариативность, сравнение, сюжеты, образы, стиль, былинные формулы.

О. I. Charina

Narrators of Pokhodsk in the XIX century

Abstract. In article reviews the images of narrators from the village of Pokhodsk, Nizhnekolymsky land, of the XIX century – Mikhail Sokovikov and Mitrofan Krivogornitsyn, singers of bylinas and historical songs. There are works of folklore which were recorded by V. G. Bogoraz from Sokovikov. Also, there are some works which, perhaps, are recorded from this performer or from the narrator Mitrofan Krivogornitsyn. For studying the authorship of the performer in D. I. Melikov's records, the comparative and descriptive analysis of the available texts is carried out, as well as comparison of records at the level of motives and individual style. Some features of texts of the bylinas "Dobrynya and Zmeinishche Gorynishche", "Alyosha Popovic and Tugarin", "Ilyusha and Idolishche", "Duke Stepanovich", "Potop Mikhaylovich", "About Mishenke Danilovich", "Ivan Kulakov" performed by M. F. Sokovikov are compared. The bylina "Ilya Muromets on the Falcon Ship" which is recorded from M. Krivogornitsyn is considered.

We also studied historical songs "About Skopin", "Detinushka Entering a Stone Town", "Ah, Talan, My Little Talan" are and the ballad "Key Keeper", performed by an unknown narrator in Melikov's record.

During the research, it becomes clear that certain epic formulas are peculiar to Sokovikov's style. The formulas of "the entrance in gridnya" and the process of footwear putting on are to be finalized.

ЧАРИНА Ольга Иосифовна – к. филол. н., с. н. с. сектора якутского фольклора, доцент, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: ochar@list.ru

CHARINA Olga Iosifovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch.

E-mail: ochar@list.ru

Basing on the comparison of the versions of the song about the Count Chernyshov, it is possible to assume that the performer, whose creativity D. I. Melikov recorded, was Mitrofan Krivogornitsyn.

It is necessary to study further the questions connected with identification of authorship of some works of folklore which are recorded by D. I. Melikov. M. F. Sokovikov had children (Ivan Sokovikov – Kuldarenok, Arina Chetverikova), whose creativity also should be studied.

Keywords: folklore, narrator, epic, historical, lyrical songs, andylshhina, variability, comparison, plots, images, style, epic formulas.

Введение

Фольклор русских старожилов низовьев реки Колымы крайне интересен и одно произведение имеет несколько вариантов записей еще в конце XIX в. Одними из первых и обстоятельных являются тексты песен, записанные В. Г. Богоразом [1]. Крайне интересны путевые записи этнографического характера, которые проводил в рамках Сибиряковской экспедиции Д. И. Меликов, продвигаясь по Нижнеколымскому краю [2].

Помимо академических изданий по фольклору русских старожилов низовьев рек Колыма и Индигирка: «Фольклор Русского Устья» [3], «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» [4] имеются также иные источники с публикациями текстов уникального фольклора.

Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин, П. Швайццер рассматривают социальные и символические аспекты самосознания нескольких групп потомков русских, населявших Северо-Восток России, например, жителей Русского Устья [5].

А. С. Зуев рассматривает положение русских на Крайнем Северо-Востоке Сибири в XVII – начале XX вв. в иноэтнической среде [6, с. 55-87].

Е. А. Строгова рассматривает истоки культурной традиции русских старожилов Нижней Колымы, основываясь на своих археологических и этнографических исследованиях [7, с. 144-152].

Ю. И. Смирнов насчитал всего в фольклоре нижнеколымчан 21 произведение фольклора в 27 записях [4, с. 30, 35].

В своей статье для определения творчества М. Ф. Соковикова мы опираемся на тексты песен, записанные В. Г. Богоразом [1] и Д. И. Меликовым [2] в Нижнеколымском крае в конце XIX в. Важнейшее значение для нашего исследования имеют труды известных ученых Ю. И. Смирнова [3], Ю. А. Новикова [8, 9].

Нам известны былины М. Ф. Соковикова, которые записал и опубликовал В. Г. Богораз. Также имеется несколько произведений, приведенные в дневнике Д. И. Меликова, которые, возможно, записаны или от этого исполнителя, или от сказителя Митрофана Кривогорницына. Нам важно определить автора-исполнителя былин и исторических песен в записях Д. И. Меликова. Для этого мы проводим сравнительно-описательный анализ имеющихся вариантов; сравнение записей проводится на уровне мотивов, индивидуального стиля.

Личность исполнителя Михаила Федоровича Соковикова

О Михаиле Федоровиче Соковикове много написал В. Г. Богораз: «Единственный сохранившийся в живых посказатель старинов, Михайло Соковиков, по прозвищу Кулдарь, старик 70 лет, происходит из семьи бывших станичных казаков, ныне мещан». Судьба его интересна, собирателей сразу интересовал характер исполнителя, его семейная история, некоторые особенности его жанрового репертуара. Так, Богораз продолжает: «По рассказам, и отец, и дед его славились посказательностью и умением петь. Михайло говорит, что он не знает и десятой доли того, что знал его отец. Тем не менее, заметно, что он смолodu тоже должен был обладать хорошей памятью. Про него рассказывают, что в молодости он прельщал купцов песнями и собирал от них каждую весну обильные подарки во время праздников на ярмарке. Нрава Михайло был беспокойного; влюбившись в чукчанку, он ушел за нею на Чаун и жил с нею два года жизнью кочевника и дикаря, но потом опять вернулся на реку, сохранив от всего этого эпизода только хорошее знание чукотского языка. У Михайлы от новой русской жены были две дочери и сын. Дочери обладают приятными голосами и переняли у отца несколько песен, не из обычно известных на Колыме. Сын был лучшим составителем сатирических уличных песен, которые в обще в ходу на Колыме. Но в 1896 г. сын старого Кулдаря, Ванька Кулдаренок, пропал без вести

на морском льду, по всей вероятности, провалился под лед вместе с собаками и спутником. После этого старик почти впал в сумасшествие и, между прочим, забыл все остатки старин, сохранявшиеся до сих пор в его памяти» [1, с. 169].

От Михаила Соковикова В. Г. Богоразом записан ряд былин и исторических песен: «Добрыня и змеинище Горынище», «Алеша Попович и Тугарин», «Илюша и идолище», «Дюк Степанович», «Потоп Михайлович», «О Мишеньке Даниловиче», «Девушка нашла милого утонувшим», «Садко богатый гость», «Иван Кулаков» [4, с. 81-83, 92-94, 103-104, 106-109, 128-130, 142-145, 193, 193-194, 203-204].

В. Г. Богораз записал от Соковикова песни (например, «Перепелка»), сказку [1, с. 200, 238, 255-256, 264-265, 291-292, 298, 345-346].

Далее, В. Г. Богораз записал «Шальму» от Марии Егоровой, «которая, впрочем, была известна Кулдарю [1, с. 170]. Текст, записанный от Егоровой, снабжен квадратными скобками, в которых приведены отрывки, записанные от Соковикова [1, с. 391].

«Наконец», – пишет Богораз – «от дочери Кулдаря, Арины Четвериковой я записал старину о Добрыне и Марине, которая, впрочем, пользуется несколько большей известностью, чем другие старины, и даже распевается на вечорках как обыкновенная песня. Вообще нужно сказать, что большая часть старин поется на голос, по-видимому, все они пелись, но Кулдарь, от которого я записал большую часть старин, говорил, что он перезабыл напевы. Те напевы, которые мне удалось слышать, напр., напев Незнамушки, Марины и Добрыни и «шальмы», красивы и характерны, но я, к сожалению, не умел записать их нотами. Укажу еще, что прозаические вставки, перемежающиеся со стихами, по словам Кулдаря, сказывались так исстари отцами и дедами» [1, с. 170]. Таким образом, становится ясно, что часть произведений фольклора записано непосредственно от М. Ф. Соковикова, часть знали его дети, другие станичники, кто был знаком с исполнителем.

Вот что Ю. И. Смирнов сообщает в связи с экспедицией на север Якутии по поводу происхождения Соковикова: «Сведения о происхождении М. Соковикова из казаков, видимо, не вполне точны. К. К. Нейман, побывавший на Колыме в конце 60-х гг. XIX в., отметил, что в д. Керетово, помимо заимки известных казаков Котельниковых, имеется «около двенадцати домов, в которых по большей части живут юкагиры». Далее Ю. И. Смирнов пишет, что «эта сухая констатация по смыслу совпадает со сведениями якутского фольклориста С. И. Боло, работавшего на нижней Колыме осенью 1940 г.: местные жители сообщили ему, что М. Соковиков происходил из обрусевших чуванцев, т. е. той группы юкагиров, которая проживала на Анадыре и в 70-е гг. XVII в. Вместе с русскими ушла на нижнюю Колыму». Далее Смирнов подкрепляет эти находки своими опросом местного населения: «То же самое в последнее время слышал автор этих строк, а затем и Т. С. Шенталинская. Колымчане-старожилы твердо уверены, что фамилия Соковиков – чуванская» [4, с. 377].

Личность исполнителя Митрофана Кривогорницына

Помимо записей В. Г. Богораз есть также фиксация фольклора, произведенная Д. И. Меликовым, который в это же время, в рамках той же экспедиции Сибирякова, записал несколько произведений устного народного творчества, которые, возможно, от М. Ф. Соковикова или М. Кривогорницына.

Митрофан Кривогорницын, о нем, по сведениям В. Г. Богораз, известно следующее: «Родом – станичный казак, имеет от роду около пятидесяти лет. Он ослеп на оба глаза еще в ранней молодости и живет в высшей степени бедно даже для походчанина (постоянное место его жительства – Походская деревня), призреваемый родственниками» [1]. Со всей определенностью известно, что он исполнил былинку «Илья Муромец на Соколе-корабле», и вставки, которые по собственной инициативе сделал Богораз былины, записанные от М. Ф. Соковикова [4, с. 121, 81-83]. Также он исполнил песни «Ах ты воля, моя воля», «Из-под камня», «Как морские алеты» [1, с. 289-290, 302, 303].

Основные произведения, записанные Д. И. Меликовым

Как мы отметили выше, в сборе фольклора русского населения Нижней Индигирки Д. И. Меликову, как можно понять из его дневников, помогал среднеколымчанин Власов Семен Герасимович, который собрал для него несколько песен. В записях представлена былина про

Добрыню Никитича и Змея («Оставалось у Никиты все житье-бытье»), «Заявился в камен город незнакомый гость», «Как живет молодой ключничек у князя», «Ах, талан ты мой таланчик» [2, л. 204-211]. Эти тексты опубликованы в сборнике «Из истории русской фольклористики» [10, с. 419-437]. Кроме того, некоторые исторические песни и былины рассмотрены в других статьях О. И. Чариной [11, 12].

Ю. И. Смирнов сетует на то, что у Богораза не было «профессиональной подготовки», и это «обусловило невысокое качество записей и равнодушие собирателя к фиксации вариантов и версий» [4, с. 33]. Аналогичные претензии можно предъявить Д. И. Меликову, который так же не указал имена и фамилии исполнителей, все песни представлены в одной записи. Впрочем, Д. И. Меликов не имел такой задачи – фиксация фольклорных текстов, а записи произведений фольклора сделал попутно к основным своим задачам – отражению жизни ссыльных в Нижне-колымском крае.

Рассмотрим репертуар исполнителей в записях В. Г. Богораза и Д. И. Меликова в рамках сравнительной таблицы.

Таблица 1

	Запись Д. И. Меликова 1893 г.	Исполнитель	Запись В. Г. Богораза 1895-1897 гг.	Исполнитель
1	Про ключника	Не известен		
2	Ты талан, ты мой таланчик	Не известен		
3	Незнакомый гость	Не известен		
4			Алеша Попович и Тугарин Змеевич	Сокоиков
5			Илюша и Идолище	Сокоиков
6			Дюк Степанович	Сокоиков
7			Потоп Михайлович	Сокоиков
8			Девушка нашла милого утонувшим	Сокоиков
9			Садко богатый купец	Сокоиков
10			Иван Кулаков	Сокоиков
11			Илья Муромец на Соколе- корабле	Кривогорницын
12	Ай ты, чукотский народ (андыльщина)	Сокоиков		
13	Весной стало лёд ломать (андыльщина)	Не известен		

Как видим, к сожалению, записи Меликова и Богораза не совпадают ни по времени, ни по указанным сюжетам.

Если В. Г. Богораз четко отметил, что его исполнители – М. Сокоиков и М. Кривогорницын, то Д. И. Меликов сообщает, что исполнитель одной андыльщины – Михаил Сокоиков, при этом впервые указывается его отчество – Федорович. Остальные исполнители безымянны.

Песни, исполнявшиеся М. Ф. Сокоиковым и записанные В. Г. Богоразом

Все сюжеты былин имеют развернутый характер, в них почти полностью разворачиваются события, которые свойственны для данных произведений. Так, былина «Добрыня и Змеинище Горынище» насчитывает 72 стиха, правда, Богораз сделал вставки в этот текст из произведения, записанных от М. Кривогорницына. Вставки в публикации квадратными скобками, например:

*А ты плавай, Добрынюшка, на перву струю, [...]
Не доплавливай, Добрынюшка, на третью струю!
Еще третья струя быстрым-быстра,
[Унесет тебя усть мора, мора синяго] (греческа) [1, с. 181].*

Былина «Алеша Попович и Тугарин Змеевич» насчитывает 104 стиха [1, с. 183-186]; «Дюк Степанович» насчитывает 132 стиха [4, с. 109]; былина «О Мишеньке Даниловиче» насчитывает 119 стихов [1, с. 86-189]; былина «Потоп Михайлович» составлена из 122 стихов [4, с. 128-130].

Некоторые былины уже укорочены, например, былина «Илюша и Идолище» насчитывает 44 стиха, есть пропуски, концовка смазана. Былина «Иван Кулаков» насчитывает 64 стиха, концовка смазана.

Былина, исполненная М. Кривогорницыным

Былина «Илья Муромец на Соколе-корабле» насчитывает 35 стихов [1, с. 195-196], у былины есть припев «Сдудина ты, сдудина», благодаря которому выявляется связь этого текста с вариантами, бытовавшими, как отмечает Ю. И. Смирнов на Русском Севере; одновременно заметна связь с записями былины на Алтае [4, с. 386].

В этой былине могут быть разные богатыри, могут быть исторические личности, например, Степан Разин. Былина, исполненная Кривогорницыным, имеет достаточно украшательных элементов типа «корабль изукрашен был». Встречается характерный мотив описания одежды героев:

*На Полкане-то иляпа черномуровка,
На Алешеньке сапожки зелен сафьян,
На Илюшеньке кафтанчик рудо-желтой камке* [1, с. 195].

К сожалению, произведение несколько смазано в концовке.

Сравнение текстов фольклорных произведений

Точно указано, что былины и исторические песни записаны от большого старика в Нижне-колымске, так, песня «Ах талан, ты мой таланчик» о графе Чернышеве насчитывает 35 стихов, текст представлен в хорошем, внятом изложении [2, л. 211]; баллада «Как живет молодой ключничек у князя» насчитывает 61 стих, также изложены все события [2, л. 210-211]. Хуже представлен текст следующих произведений: былина про богатыря Добрыню Никитича, концовки нет [2, л. 212]; песня «Заявился в камен город детинушка» насчитывает 33 стиха, имеет крайне запутанный текст [2, л. 209-210].

В сравнении важно, например, описание богатырской обуви, это «сапожки зелен сафьян», описываемые или в момент передачи дара, или в острый для богатыря момент. Рассмотрим эпизод в следующей таблице.

Таблица 2

№	Запись В. Г. Богоразы	Запись Д. И. Меликова
	<i>Исполнитель Сокоиков</i>	
1	[Мать Дюка Степановича] Отдала она Алешеньке Поповичу, Отдала она сапожки зелен софьян [4, с. 109].	
2	Тут сидел-от наш Потоп Михайлович, Из-за дубова стола он повыскачил, И стал он на резвые на ноженьки, И на те же сапожки на зелен софьян [4, с. 129].	
3	Стал он на резвые на ноженьки, На те же на сапожки, на зелен софьян, На те же каблучки на верейчатые, На те же на гвоздочки на серебряные [4, с. 203].	
	<i>Исполнитель Кривогорницын</i>	
4	На Алешеньке сапожки зелен сафьян [1, с. 195].	
5		Надевал он на ноженьки зелен кафтан, Выходил он на крылечушко дубовое, Сам садился на добра коня [2, л. 204-205].

Здесь мы видим следующее употребление устойчивых формул: мать Дюка Степановича отдала Алешеньке Поповичу «**сапожки зелен софьян**»; Потоп Михайлович «стал он на резвые на ноженьки [...] **сапожки на зелен софьян**»; Владимир-князь «стал он на резвые на ноженьки, на те же на **сапожки, на зелен софьян**» в былине «Иван Кулаков».

При видимых разных побудительных мотивах: передача сапожек, вставание на ноги – в ряде перечисления качеств обуви, говорится и о «зеленом сафьяне». Как видим, встречающиеся в повествовании Соковикова устойчивые формулы повторяются, в них нет заметных изменений.

А в записи исторической песни о Скопине, приведенной Д. И. Меликовым, встречаются стихи:

*Надевал он на ноженьки зелен кафтан,
Выходил он на крылечушко дубовое,
Сам садился на добра коня [2, с. 204-205].*

Как видим, в данном конкретном случае проявляется либо забвение автором-исполнителем текста, отражающего последовательность надевания одежды и обуви, либо – невнимательность записывающих.

Также характерен для сказительской манеры Соковикова следующий пример с упоминанием камня Алатыря:

*Понесет тебя ко камушку Алатыру [4, с. 82].
На камушке вьет гнездо, на Алатыре [4, с. 107].*

Между тем, в записи Д. И. Меликова видим:

*Третья струя быстрым-быстра,
Понесет тебя по камушка Ятырю [2, л. 211].*

При изучении текста былин видно, что былина «Иван Кулаков» содержит стихи:

Стань он на резвые на ноженьки [4, с. 203].

Приводятся произведения фольклора, которые были записаны от Соковикова, произведенные В. Г. Богоразом. Также имеется несколько произведений, которые, возможно, записаны от этого сказителя или от исполнителя Митрофана Кривогорницына.

*На те же на сапожки на зелен софьян,
На те на каблуки на верейчатые,
На те же на гвоздочки на серебряные! [4, с. 203].*

Таким образом, упоминание названия местности «Ятырь», которое встретилось в записи былины о Добрыне Никитовиче, произведенной Д. И. Меликовым, не подходит к исполнительской манере Соковикова.

Известно, что былинку про Добрыню Соковиков в записи Богораза исполнял с отчеством Микитович [4, с. 81]. В записи Меликова Добрыня имеет отчество Никитович [2, с. 211].

Таким образом, Д. И. Меликов записал песни от другого исполнителя, проживавшего в то время с. Походск. Возможно, им мог оказаться Митрофан Кривогорницын.

Особенности песни о графе Чернышове

Так, имеется одна песня, записанная в двух вариантах – «Ах ты, воля. Моя воля» [1, с. 289-290], «Ах, талан, ты мой таланчик» [2, л. 211].

Первый пример содержит 43 стиха, в т. ч. 4 вставки в квадратных скобках. Здесь Богораз старается учесть особенности речи исполнителя: «Кыстрым городок», «пруцкой король» «було (было)» [1, с. 289-290].

Второй вариант содержит 35 стихов. Меликов пишет с учетом правил произнесения слов в русском языке: «Кестрим-город», «Прусский король» [2, л. 211].

Между тем некоторые образы и мотивы совпадают:

Таблица 3

	Запись В. Г. Богораза	Запись Д. И. Меликова
1	Участь злая, участь горькая, На роду мене написана...	Ах, ты участь моя горькая! На роду ты мне написана...

2	Там стояла нова светлица, Хрущатым песком засыпана.	Тут стояла нова светелка, Хрущатым песком расчистая.
3	Засаженной бул росейский граф Чернышев Егор Заарьевич. Он по светлице погуливат, Пенькову трубку раскуриват.	Засажен был тут российский граф Чернышев Захар Григорьевич. Он по светлице злой похаживает, Пенкову трубку-то он покуривает.
4	Прикажу тебя кормить-поить, Прикажу на волю выпустить, Послужи мне верой-правдою, Как служил ты цару белому [1, с. 289-290].	Прикажу тебя кормить-поить, Прикажу на волю выпустить, Послужи за то мне верой-правдою, Верой-правдой неизменною, Как служил ты царю белому [2, л. 211].

Как видим, при некоторых незначительных различиях можно предположить, что варианты песни могли быть записаны либо от одного исполнителя, либо – от близких людей, возможны другие исполнители. Практически совпадают некоторые эпизоды: сетование на судьбу; уточнение личности пленника; требование послужить прусскому королю. В концовке варианта, записанного В. Г. Богоразом, Чернышев отвечает угрозой:

*Над твоей шеей татаринской,
Над твоей буйной головушкой* [1, с. 290].

В меликовском варианте Чернышев:

*Над тобой, над шеей над немецкою,
Над твоей башкой басурманскою* [2, л. 211].

По имени, по той обстановке, которую нам представили Д. И. Меликов и С. Г. Власов, по репертуару видно, что певец, исполнивший несколько песен и былин, жил в Походске. Эта песня в двух записях показывает, что автором мог быть один исполнитель, который в разных условиях спел песню в тех вариантах, которые сам мог допускать.

Основные материалы по русской эпической и лирической песне представлены в сборнике «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока», как выясняется, по географии можно найти некоторые уточнения и дополнения. Так, баллада «Ванька-ключник» фиксировалась только на Индигирке [4, с. 263-264], но у Д. И. Меликова эта песня, записанная на Колыме, имеет развернутый и психологически напряженный сюжет. Вместе с тем, как видим, те произведения фольклора, которые зафиксированы В. Г. Богоразом в Походске, не исполнялись для Семена Герасимовича, это следующие сюжеты: «Алеша Попович и Тугарин Змеевич», «Илюша и Идолище», «Дюк Степанович», «Потоп Михайлович», «Девушка нашла милого утонувшим», «Садко богатый купец», «Иван Кулаков» [4, с. 81-83, 92-94, 103-104, 106-109, 128-130, 142-145, 193, 193-195, 203-204]. Также известны вставки, произведенные В. Г. Богоразом в следующие произведения «Сухан сообщает князю Владимиру о нашествии», «Незнамушка».

Неизвестно, почему не зафиксированы данные произведения С. Г. Власовым. То ли не было времени, то ли сказители не могли в силу различных запретов исполнять произведения в тот момент; возможны и другие причины.

По некоторым данным, которые мы попытались выявить (упоминание собирателей, текстология) видно, что С. Г. для Д. И. Меликова записал тексты «Незнамый гость», «Про ключника», «Ты талан, ты мой таланчик» [2, с. 209-211], которые исполнил другой исполнитель в с. Походск, возможно, М. Кривогорницын.

Заключение

В Среднеколымске, Нижнеколымске, Походске в конце XIX в. было несколько сказителей, имена которых указал В. Г. Богораз [1, с. 169]. Михаил Федорович Сокоиков, житель Походска, был ярким сказителем своего времени. Ю. А. Новиков, как и многие исследователи, останавливается на фигуре нашего сказителя: «В конце XIX – начале XX столетия такие сказители, как Л. Г. Тупицын или Михаил Сокоиков, были в Сибири редким явлением, но их искусство по-прежнему притягивало людей. Михаила Сокоикова прозвали на Колыме «Кулдарем» – так

принято называть колодцы в Средней Азии: старины и сказки текли из уст былинщика как из чудесного источника «кулдара», живительной влагой утолявшего путников» [9, с. 23].

Митрофан Кривогорницын был значительно моложе Соковикова, знал много произведений фольклора. Из его творчества нам известны одна былина в записи В. Г. Богораза, историческая песня «Ах ты, воля». Возможно, песни, приведенные Д. И. Меликовым, были записаны от этого исполнителя.

Необходимо продолжить текстологический анализ известных текстов для выявления автора-исполнителя. Также М. Ф. Соковиков имел детей, чье творчество также следует изучать. Например, уличные песни пел Иван Соковиков – Кулдаренок, от Арины Четвериковой (дочери М. Соковикова) зафиксировано несколько песен.

Литература

1. Богораз В. Г. Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В. Г. Богораз // Сб. ОРЯС. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1901. – Т. 68, № 4. – 346 с.
2. Меликов Д. И. Путевые записки «В Гижигу через Колымск». 1893. Книга I. 140 л. Архив СО РАН. – Ф. 4, Оп. 18, Ед. хр. 2. Л. 202-212.
3. Фольклор Русского Устья / Сост. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – 384 с.
4. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю. И. Смирнов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 524 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
5. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В., Швайцлер П. Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания. – М.: Новое издательство, 2004. – 294 с.
6. Зуев А. С. Русские на Крайнем Северо-Востоке Сибири в XVII – начале XX века: динамика, направления и результаты этнокультурной адаптации в иноэтнической среде // Сибирь и Русский Север. Проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2014. – С. 55-88.
7. Строгова Е. А. Истоки культурной традиции русских старожилы Нижней Колымы по данным комплексного исследования // Арктика и Север. Электронный журнал. – 2014. – № 16. – С. 144-152.
8. Былины Печоры. Свод русского фольклора. – СПб.-М.: Наука, 2001. Т. 1. – 772 с.
9. Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 374 с.
10. Чарина О. И. Записи фольклора, произведенные Д. И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. // Из истории русской фольклористики. Выпуск 8. (ИРЛИ). – СПб.: Наука, 2013. – С. 110-114.
11. Чарина О. И. Особенности русского эпического фольклора на северо-востоке Якутии // Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира. Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию П. А. Ойунского. г. Якутск, 18-20 июня 2013 г. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 357-364.
12. Чарина О. И. Региональные особенности исторических песен, бытовавших на Колыме (на примере песни о Скопине) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11. – С. 202-206.

References

1. Bogoraz V. G. Oblastnoj slovar kolymского ryssкого narechija [Kolymsky Russian dialect regional dictionary] / Sobral na meste i sostavil V. G. Bogoraz //Sb. ORJAS. – St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoi Akademii Nauk, 1901. – T. 68, № 4. – 346 s.
2. Melikov D. I. Putevye zapiski “V Gizhigy cherez Kolymsk” [Notes of journey “To Gizhig through Kolymsk”]. 1893. Arhiv JANTS CO RAN. – F. 4, Op. 18, Ed. hr. 2. – 202-212 l.
3. Folklor Russkogo Ustja [Folklore of Russky Ustie] / Sost. S. N. Azbelev, G. L. Venediktov, N. A. Gabyshev i dr. – L.: Nauka. Leningrad. Otdelenije, 1986. – 384 s.
4. Russkaja epicheskaja poezija Sibiri i Dalnego Vostoka [Russian eioic poetics of Siberia and far East] / Sost. Y. I. Smirnov. – Novosibirsk: Nauka. Sib. Otdelenije, 1991. – 524 s. (Pamjatniki folklorа narodov Sibiri i Dalnego Vostoka).

5. Vahtin N. V., Golovko E. V., Shvajtser P. Russkie starozhily Sibiri: Sosialnye I simvolicheskie aspekty samosoznaniya [Russian old inhabitants of Siberia: social and symbolic aspects of consciousness]. – M.: Novoe izdatelstvo, 2004. – 294 s.
6. Zuev A. S. Russkie na Krajnem Severo-Vostoke Sibiri v XVII – nachale XX veka: dinamika, napravleniya i rezultaty etnokulturnoi adaptatsii v inoetnicheskoy srede [Russians in Far North-East in XVII – the early XX century: dynamics, directions and results of ethnic and cultural adaptation in non ethnic environs] // Sibir i Russkij Sever. Problemy migratsij i etnokulturnyh vzaimodeistvii (XVII – nachalo XXI veka). – Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii CO RAN, 2014. – S. 55-88.
7. Strogova E. A. Istoki kulturnoj tradicii russkikh starozhilov Nizhnej Kolymy po dannym kompleksnogo issledovaniya [Beginnings of cultural traditions of Russian old inhabitants in Nizhnaya Kolyma according to the complex research] // Arktika i Sever. Jelektronnyj zhurnal. – 2014. – № 16. – S. 144-152.
8. Byliny Pechory. Svod russkogo folklora [Pechora bylinas. Corpus of Russian folklore]. – Spb.-M.: Nayka, 2001. T. 1. – 772 s.
9. Novikov U. A. Skazitel i bylinnaja tradiciya [Narrator and bylina tradition]. – Spb.: Dmitrij Bylavin, 2000. – 374 s.
10. Charina O. I. Zapisi folklora, proizvedennyje D. I. Melikovym v Nizhnekolymskom krae v 1893 g. [Folklore records made by D. I. Melikov in Nizhnekolymsky district in 1893] // Iz istoriji rysskoj folkloristiki. Vypusk 8. (IRLI). – Spb.: Nauka, 2013. – S. 110-114.
11. Charina O. I. Osobennosti russkogo epicheskogo folklora na severo-vostoke Yakutiji [Features of Russian epic folklore in North-East of Yakutia] // Yakutskij Geroicheskij epos olonho. Shedevr ustnogo i nematerialnogo nasledija chelovechestva v kontekste eposov narodov mira. Materiali mezhdunarodnoj nauchnoj konferensii, posviashhennoj 120-letiju P. A. Ojunsogo. – Yakutsk: Izdatelsky dom SVFU, 2014. – S. 357-364.
12. Charina O. I. Regionalnye osobennosti istoricheskikh pesen, bytovavshykh na Kolyme (na primere pesni o Skopine) [Regional features of historical songs existed in Kolyma (using the example of the song about Skopin)] // Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 11. – S. 202-206.

